

РОЛЬ ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аскарова Г.Б., Сабекия Р.Б.

ГОУ ВПО «Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета», Стерлитамак, Россия (453103, Стерлитамак, пр. Ленина, 49), e-mail: sspa@sspa.bashtel.ru

Анализируя роль искусства в формировании личности, авторы статьи рассматривают его как одну из важнейших форм общественного сознания, тесно связанную с жизненно-практическими интересами людей и общества в целом.

В статье отмечается весьма широкий диапазон воспитательных потенциалов искусства, способного выступать и как способ познания окружающей действительности, и как способ заполнения культурно-досугового пространства личности, и как мощное средство формирования массового сознания и общественных нравов, и как средство социальной коммуникации.

В результате анализа современной социальной ситуации авторы статьи проводят мысль о необходимости выведения искусства из сферы развлекательно-гедонистической в духовно-ориентирующую, что позволит не только сформировать нравственно-устойчивую личность, но и значительно укрепит духовные основания общества.

Ключевые слова: искусство, общественное сознание, массовое искусство, духовная культура.

THE ROLE OF ART IN THE FORMATION A PERSON'S SPIRITUALITY

Askarova G.B., Sabekiya R.B.

Sterlitamak Branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia (453103, Sterlitamak, Lenin Avenue, 49), e-mail: sspa@sspa.bashtel.ru

Analyzing the role of art in the formation of the personality, the authors consider it as one of the most important forms of social consciousness, closely associated with vital practical interests of the people and society in general. The article notes a very wide range of educational possibilities of the art, capable of acting as a way of knowing reality, and as a way to fill the cultural space of the personality, and as a powerful means of creating mass consciousness and public customs, and as a means of social communication is noted.

As a result of the analysis of a modern social situation, the authors carried out the idea of the necessity of removing art from the sphere of entertainment and hedonistic in spiritual orientation that will allow not only to create a morally stable person, but will significantly strengthen the spiritual foundations of society.

Keywords: art, social consciousness, mass art, spiritual culture.

Современное общество актуализирует проблему духовно-нравственного воспитания молодежи, постулируя ее в качестве важнейшей стратегической задачи и гаранта планетарной безопасности. Это связано, прежде всего, с ухудшением нравственной культуры общества, ростом его криминогенности, алкоголизацией и наркотизацией населения, половой распущенностью и прочими отклонениями от норм общечеловеческой морали. Ситуацию усугубляет излишняя прагматическая направленность граждан, ориентирующихся в основном на ценности материального характера и свойства. При этом весьма опасной тенденцией является их неоправданно толерантное отношение к всевозможным моральным и социальным патологиям (как то гомосексуализм, проституция, стяжательство и т.п.), что является свидетельством несомненной духовной деградации общества. Здесь стоит задуматься о судьбе многих цивилизаций, гибель которых была в решающей степени обусловлена именно демонстративной терпимостью к моральным и социальным аномалиям.

Современное искусство и средства массовой информации в свою очередь также содействуют ухудшению моральной обстановки, делая чрезмерный акцент на гедонизме, активизируя исключительно потребительские инстинкты человека в угоду экономическим интересам шоу-бизнеса. В свое время Л.С. Выготский абсолютно верно указал на закономерные последствия подобной политики: «Нет более верного средства толкнуть ребенка на какой-либо негативный поступок, нежели подробно описать последний» [1, с. 259]. Ежедневно только с экрана телевизора молодежь наблюдает различные образцы табуированных действий: потребление спиртных напитков, табакокурение, агрессивное поведение, сексуальная неразборчивость, употребление ненормативной лексики и мн. др. Естественно, что в такой атмосфере довольно трудно пропагандировать общечеловеческие ценности, когда современные реалии диктуют молодым людям совершенно иную модель поведения, целенаправленно и последовательно оказывая негативное влияние на сознание формирующейся личности. Бесспорно, сложно внушить, к примеру, девочкам неприятие алкоголя и сигарет, когда чуть ли не в каждом кинофильме они видят огромное количество курящих и пьющих женщин, но при этом красивых, умных, успешных, достойных любви и уважения.

Следует также признать, что переориентация искусства с воспитательно-формирующей функции на развлекательно-гедонистическую и материально-прагматическую приводит к нивелированию творчества как такового и оттеснению «настоящего» искусства на задворки культуры. Ведь значительное количество писателей, режиссеров, художников, композиторов «врастают» сегодня в шоу-индустрию, создавая свои произведения, прежде всего, как товар, предназначенный для массового потребления.

Внушает опасение тот факт, что подобное «псевдоискусство» находит своих активных почитателей именно среди молодежи, которая, как известно, в России составляет 23 % от общего населения страны, то есть 33 миллиона человек. Это дает нам представление о масштабах возможной антропологической катастрофы, спровоцированной негативным воздействием искусства и средств массовой информации на подрастающее поколение.

Не меньшую тревогу вызывает и то, что трансляция искусства сегодня осуществляется через телевидение. Во все времена молодежь была активна и созидательна: посещала театры, музеи, выставки, художественные галереи, библиотеки, с энтузиазмом участвовала в просоциальной деятельности. В настоящее время всеобщая субпассионарность привела к тому, что подавляющее большинство людей утратило былую активность и все свое свободное время предпочитает проводить в пассивном созерцании телевизора. Как верно заметил А.П. Запесоцкий: «Телевидение абсолютно доминирует в структуре досуга жителей страны, как по затрачиваемому на просмотр телепередач времени,

так и по числу людей, занимающих ежевечерне места перед экранами телевизоров... величина среднесуточной аудитории телевидения (выраженная в показателях охвата – количество человек, включивших телевизор) колеблется в интервале 75–80 % населения» [2, с. 33].

В связи с этим отечественные ученые сходятся во мнении, что в России формируется особый тип культуры, в основных своих чертах схожий с Древним Римом, потворствующим низменным инстинктам римского плебса, чья жизнь подчинялась лозунгу: «Хлеба и зрелищ!». Приходится признать, что данный тезис не утратил своей актуальности и для наших современников. Стремясь удовлетворить гедонистические инстинкты и потребности человека, искусство трансформируется в индустрию развлечений, забыв о своем социальном назначении – духовно возвышать и социально совершенствовать человеческую натуру, формируя верную систему ценностных координат и направляя энергию масс в русло созидательно-творческой и социально-одобряемой деятельности. Ведь воспитательный потенциал искусства весьма велик. Оно являет собой и важнейший способ познания окружающего мира, и инструмент исправления общественных нравов, и механизм нравственного становления и развития человека, и средство успешной социальной коммуникации. Функциональный диапазон искусства довольно широк, и в числе особо значимых функций можно выделить воспитательно-социализирующую, культурно-образовательную, ценностно-ориентирующую, мировоззренческую, нормативно-регламентирующую, деятельностно-практическую, эмоционально-психологическую, информационно-коммуникативную, развлекательно-гедонистическую, гуманистическую, катарсическую и др. Именно высокое социальное назначение и определило полифункциональность искусства как формы общественного сознания и способа духовно-практического познания и освоения мира человеком. Историческая миссия искусства детерминирует его моральную устойчивость, прогрессивность и гуманизм, невзирая на любые эпохальные изменения и неблагоприятные общественные условия.

К сожалению, современное искусство не в полной мере реализует свою социальную роль, активно стимулируя развитие грубых, низменных инстинктов людей, насаждая модель праздно-развлекательного образа жизни, пропагандируя и культивируя пуерилистический стиль поведения. Отсюда проистекает «легко удовлетворяемая, но никогда не насыщаемая потребность в банальных развлечениях, жажда грубых сенсаций, тяга к массовым зрелищам» [7, с. 231]. Однако исключительный акцент на гедонизме, выражающийся в устремленности к наслаждениям, удовольствиям и праздности, весьма опасен, ибо в лучшем случае приведет к дегенерации эстетических вкусов, а в худшем – вызовет нравственное оскудение и духовное вырождение не только отдельно взятой личности, но и социума в целом.

Справедливости ради необходимо признать и тот факт, что высокое искусство сегодня тоже остается востребованным (правда, в большей мере, лишь интеллектуальной элитой общества). Отрадно, что несмотря ни на что, массовая культура и шоу-индустрия не способны нивелировать истинное искусство. Более того, их параллельное сосуществование как раз и позволяет посредством сравнения отличить настоящее искусство от его суррогатного образчика. Недаром классические произведения мировой художественной культуры по-прежнему не утрачивают своей актуальности для многих наших современников.

В то же время нельзя быть скептиками и подвергать сомнению абсолютно все тенденции общественного развития, среди которых мы наблюдаем и очевидно позитивные моменты. К числу таковых можно отнести и явное одухотворение массовой культуры, что диктуется социальной необходимостью. Ведь лозунг «Возлюби, иначе погибнешь!» восприняли многие духовно чуткие творческие люди. В частности, только кинематограф откликнулся на этот призыв довольно большим количеством социально-ценных произведений, пользующихся особой популярностью у мировой зрительской аудитории. Внушает оптимизм и тот факт, что современные дети отзываются на высокохудожественные произведения и с неподдельным увлечением наблюдают не только за сюжетом детских «мыльных опер», но и с не меньшей активностью сопереживают героям знаменитого «Властелина колец», который вполне можно обозначить как интересный образец одухотворенного «детства» массового искусства. Создатели фильма талантливо и последовательно пропагандируют гуманистическую идею высокой гражданственности и социальной солидарности. Те же самые философы-космисты с их «принципом магнита», предполагающим единение прогрессивной общественности в отстаивании идеалов добра и справедливости, могли бы поставить «знак качества» этому фильму. Он очень доходчиво, наглядно и высокохудожественно доносит до молодежи общечеловеческую идею всеобщего социального единения: люди, хоббиты, гномы, эльфы, деревья, птицы и даже мертвые объединяются в борьбе со злом и одерживают победу. Причем, победу очевидную и безусловную – и это особо радует, ведь нередко режиссеры любят завершать свои фильмы в духе «Зло непобедимо», когда, вроде, победа над злом и достигнута, но в последнем кадре, как правило, мелькает тень возродившегося злодея. Либо оставляют открытый финал – мол, додумывайте сами, чем закончилось противостояние героев.

Здесь не идет речь об идеализации действительности посредством искусства, ведь назначение последнего состоит в максимально объективном отображении реального мира, который насквозь противоречив, соединяет в себе как возвышенное и прекрасное, так и низменное и безобразное. Стремясь к адекватному отражению окружающей

действительности, художник не должен фокусировать свое внимание только на естественно-натуралистических и шокирующих составляющих повседневности, потворствуя грубым инстинктам людей и ориентируясь на мгновенную популярность в массовой зрительской аудитории. В условиях глобальной коммерциализации искусства, несомненно, трудно подняться над смакованием сиюминутной обыденности и высветить ее глубинный сакрально-гуманистический потенциал, возвышая нравственно-эстетические потребности людей и выводя их за пределы узко эмпирического существования. «Творчество с его эстетическим характером, – пишут Р.Х. Лукманова и А.И. Столетов, – есть один из видов «пограничной ситуации», погружающей человека в переживание подлинного бытия, позволяющей ощутить личности экзистенцию, дающей тот опыт трансцендентного, который и составляет нашу духовность» [4, с. 1039].

Даже если художник и будет удовлетворять прозаичные эстетические вкусы и чувства простого обывателя, он все-таки должен стремиться к исполнению своей гражданской миссии: воспроизводя мир во всем многообразии прекрасного и безобразного, возвышенного и низменного, трагического и комического, ему необходимо последовательно и целенаправленно утверждать идеалы Добра, Справедливости, Истины и Красоты, гармонизируя и упорядочивая окружающий мир. Каждый художник должен помнить о том, что Зло, воплощенное им в художественном образе, начинает жить независимой жизнью и внедряться в массовое сознание, вызывая мощные деструктивные процессы в жизни человека и общества. Особенно это опасно для подрастающего поколения, в силу малого жизненного опыта не обладающего стойким нравственным иммунитетом. И потому можем не согласиться с Татианой Коссарой, утверждающей о непреложном тяготении детей к Добру и Свету, в качестве аргумента приводящей воспоминания из своего детства: «...взяла в библиотеке «Сказки Пушкина» – истрепанную, с разбухшими страницами, зачитанную до дыр и снабженную прекраснейшими иллюстрациями к сказкам. И вот почти от каждой такой иллюстрации корявым фиолетовым росчерком шло тире и далее красовалась корявая и уверенная подпись – «Я!». Этим «Я!» была исчеркана вся книжка – но характерно то, что своеобразный этот «автограф» сиял исключительно у изображений прекрасных, благородных и положительных персонажей: Золотой Рыбки, Царевны Лебеди и подобных; детское сердце отказывалось отождествлять себя с изображением Злого Коршуна, Мачехи или сватьи бабы Бабарихи... В этой бесхитростной книжке я прочла для себя непреложное подтверждение классической тертуллиановой формуле: «Душа – по природе христианка». Ну, не подпишется Детство ни под какой дрянью! Ну, не обманешь его, по большому счету!» [3, с. 18].

Хотелось бы поддержать позицию Т. Коссары, однако знание современных воспитательных реалий заставляет нас усомниться в ее педагогическом оптимизме. Автор несколько упустил факт, что персонаж из ее детства – представитель совершенно иного поколения, воспитанный семьей, общественностью, пионерской организацией школы на светлых коммунистических идеях, общечеловеческих ценностях, счастливо избежавший тотального разлагающего влияния телевидения и прочих средств массовой информации на формирующееся сознание. Если принять во внимание весь арсенал современных воспитательных средств (игровые компьютерные технологии, доступность любых интернет-ресурсов, фильмы-боевики, детские «мыльные оперы»), то с полным на то основанием можем заявить, что в подавляющем своем большинстве они направлены на стимулирование психологических механизмов агрессивности, индивидуализма, праздности и гедонизма. Интересно, какой выбор сделал бы современный ребенок, во всех компьютерных играх отождествляющий себя с тем, кто сильнее, агрессивнее, безжалостнее?

Хотя, возможно, Тертуллиан прав, и душа, действительно, христианка, вне зависимости от всех временных перипетий неизменно тяготеет к Добру и Справедливости. В подтверждение еще одна зарисовка из жизни уже современных детей – диалог двух младших подростков после просмотра заключительной серии многосерийной криминальной драмы режиссера Константина Статского «Мажор». Главный герой фильма – сын преуспевающего бизнесмена, прожигатель жизни, определяется вконец отчаявшимся отцом на перевоспитание в полицию в качестве оперативного работника. Надо заметить, что результат даже превзошел отцовские ожидания: Игорь переосмыслил свою жизнь, обрел любовь и новых друзей, стал хорошим следователем и даже смог распутать давнее преступление – убийство своей матери. Но режиссер решил завершить фильм в пессимистическом камертоне: «Зло непобедимо». В итоге убийца матери – бывший бизнес-компаньон отца, а ныне олигарх и депутат Госдумы – убивает и его отца, завладевает уликами и сажает героя в тюрьму за попытку покушения на свою жизнь.

Но вернемся к детям, которые под впечатлением от фильма и неожиданного для них конца некоторое время пребывали в состоянии эмоционального ступора, осмысливая увиденное, наконец-то обретших дар речи:

–И что?! Разве так можно!!! Разве так бывает?!!

–Да-а-а, в самом деле, жесть какая-то!..

–Нет! Но он же сильный! Смелый! Умный! Ну почему так вышло?!!

–Да не трави ты! И так плохо! Хотя, что тут говорить, ведь, в принципе, все как в жизни...

И тут следует весьма знаменательная фраза: «Причем тут «как в жизни»!!! Если даже в жизни так бывает, то в фильме ТАК НЕ ДОЛЖНО заканчиваться, понимаешь?!» На что второй примирительно заявил: «Ну да, согласен. Не переживай, скорее всего второй сезон доснимут – ведь и правда – не должно так заканчиваться!»

По сути, ребенок самостоятельно дошел до понимания высокого социального назначения искусства, призванного удовлетворять (по В.Г. Белинскому) человеческую «тоску по идеалу». Искусство, как выражение любви к истине, добру и красоте, «... есть не только созерцание, любование прекрасным, но также его творение и утверждение в мире под действием творческих сил художественного вымысла, фантазии, мечты» [6, с. 38]. В этом идеальном конструировании мира таится великая сила превращения потенциальной возможности в действительность. И здесь мы можем полностью согласиться с Н.Ю. Мочаловой, утверждающей: «Искусство по-прежнему будет сохранять устойчивую монументальность и классичность, если сумеет преодолеть соблазн прагматизма и ограниченной функциональности, сосредоточившись на адекватном образно-символическом отражении ценностей и смыслов человеческого существования. До тех пор пока художник будет видеть дальше, слышать нюансы и всполохи будущего, тоньше и глубже чувствовать, чем простые смертные, тем оправданнее его демиургическое предназначение, позволяющее быть уникальным и суверенным творцом в границах тотальной социальности» [5, с. 41].

Список литературы

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология / под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
2. Запесоцкий А.П. Философия образования и проблемы современных реформ // Вестник Российского философского общества. – 2012. – 3 (63). – С. 30-34.
3. Коссара Т. Сквозь тернии Игры – по дороге к Храму... Пути, задачи, методы, средства – в противостоянии соблазнам мира сего в детско-подростковый период. Воспитание театральной игрой (опыт православного педагога). – СПб.: Лион, 2007. – 102 с.
4. Лукманова Р.Х, Столетов А.И. Роль эстетического в становлении личности // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 2. – С. 1038-1041.
5. Мочалова Н.Ю. Новые формы коммуникативных практик в современном искусстве // Проблемы человека в контексте современной культуры. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Нижний Тагил. НТГСПА. 12 ноября 2010 г. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2010. – С. 37-42.

6. Сабекия Р.Б. Философия любви: основания самореализации человека: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Уфа, 2007. – 44 с.
7. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня / пер. с нидерл. – М.: Прогресс, 1992. – 464 с.

Рецензенты:

Фатыхова А.Л., д.п.н., профессор кафедры теории и методики начального образования
Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак;

Карамышева Н.М., д.с.н., профессор кафедры философии права и социальных наук
Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак.